Глава 1

Пери Перивинкл спешно вошёл в кабинет, маленькими быстрыми шагами направился к столу, не глядя на класс, сел за него и достал тонкую синюю книгу из потёртой кожаной сумки, которую он носил.

Он был крупным блондином с круглым лицом и полнотой, которая маскировала мощное телосложение. Он напомнил Нику фермеров с круглыми животами, которые могли вытащить корову из канавы голыми руками. Он однажды видел это собственными глазами.

Мистер Перивинкл был новичком в Ренсоме. Замены несколько участились в последнее время, когда обстоятельства убирали членов преподавательского состава. Сначала мистер Теннер, затем мастер Денкне. Хотелось надеяться, что пребывание в должности Перинвинкла не будет таким коротким.

Учитель наконец осмотрел комнату: быстрый взгляд, который ни на ком не задерживался и в котором было отчётливо видно отсутствие интереса к шестерым молодым мужчинам и женщинам. Он достал ручку из пиджака и положил её на стол рядом с книгой.

Ученики курса Искусств наблюдали в тишине, выражения их лиц были одинаковыми: тревожными и сосредоточенными. Все они хотели узнать, кем был новый преподаватель курса и чему он будет обучать этот класс. Единственное, что им сказали, было его именем.

Пери Перивинкл не выглядел как типичный преподаватель в Ренсоме. Круглое лицо придавало ему внешность краснолицего работяги. У него были большие руки с сияющей розовой кожей, словно он недавно занимался каким-то ручным трудом. Его одежда была свободной и расстёгнутой, а вовсе не аккуратной и плотно прижатой, как было в традиционном ренсомском стиле. Грубая светловолосая щетина покрывала челюсть, глаза были голубыми щелями, а волосы из носа, также светлые, торчали из широких ноздрей.

По мнению Ника, он выглядел как сердечный дядюшка, который любил выпивку и мясной пирог (или сразу три).

— Позвольте начать с того, — сказал мистер Перивинкл, — что я поздравляю всех вас с попаданием на курс Искусств в этом году. Это большая честь, — или же меня заставили в это поверить, — и извлечь из неё выгоду будет непросто.

В классе начались перешёптывания.

Мистер Перивинкл откинулся на спинку стула и осмотрел группу.

— Насколько я понимаю, из девяти новобранцев, прошедших на курс в прошлом году, ровно никому не удалось завоевать место в Королевском колледже.

Эта новость снова вызвала перешёптывания, ещё более интенсивные.

— Такое положение дел не совсем беспрецедентное, — продолжил он. — В течение долгой и прославленной истории этой школы несколько раз случалось так, что самая яркая и лучшая школа не могла предложить ни достаточно ярких, ни достаточно лучших. — Он улыбнулся, продемонстрировав щель между двумя передними зубами.

Из того, что смог подчерпнуть Ник, мистер Перивинкл был не самого высокого мнения о учениках, к которым его приставили. Его слова были очень простыми и нейтральными, но в них слышался презрительный оттенок.

— Но Королевскому колледжу нужна свежая кровь, новое мясо для стола. Однако шеф-повара не идут в курятник, чтобы самим убить цыплят. Они оставляют эту работу мяснику. Вот здесь и появляется Пери Перивинкл. — Он похлопал себя по широкой груди. — Мне поручено убедиться, что урожай этого года не увянет на лозе. Я буду толкать вас сильнее, чем когда-либо прежде, и если вы не станете меня ненавидеть, это будет означать, что я толкнул вас недостаточно сильно.

Поднялась рука. Ник наклонился вперёд, чтобы посмотреть мимо Симоль. Рука принадлежала молодому, бесстрашному (как предположил Ник) парню по имени Кэрол Рево. Ник не был с ним знаком и никогда с ним не разговаривал, но его имя было очень чётко выгравировано в памяти Ника. На экзаменах в конце года он пришёл на первом месте.

— Да?

— Вы маг из Королевского колледжа, сэр?

Этим вопросом задавались все, но слишком опасались озвучить его. Никто не хотел демонстрировать своё невежество так рано. Кэрол Рево, похоже, был воодушевлён своим недавним успехом и был готов взять на себя ведущую роль в классе. Это, по мнению Ника, был правильным ходом. Куй железо, пока горячо.

— Маг? — сказал мистер Перивинкл. — Не совсем, нет. До недавнего времени я был членом преподавательского состава Королевского колледжа, в области тренировки способностей.

Ник понятия не имел, что это значит. Он тренировал магов, но сам им не был? Или, может быть, он тренировал сторожевых собак колледжа и потому считался самым подходящим человеком для этой работы.

— Всё, что вам нужно знать обо мне, — это то, что я здесь из-за потребности в твёрдой руке.

Спросите любого из моих бывших учеников, и они либо побледнеют, либо покраснеют. Никто из них не улыбнётся с нежностью. Пери Перивинкл — дьявол, скажут они вам. Демон в человеческой форме. Высокомерный, беспощадный, жестокий. Пьяница! Последнее, конечно же, клевета, и любой, кто повторит такое заявление, сильно об этом пожалеет. Единственное, что я могу гарантировать, — это то, что вы не скоро забудете время, которые провели с Пери Перивинклом. Ещё есть вопросы?

Насколько Ник мог сказать, предыдущий вопрос не получил ответа. Было неясно, кто или что такое Пери Перивинкл, или чему именно он должен будет их учить. Возможно, это было частью процесса. Нестандартная форма обучения, которая требовала от учеников думать самим; это было бы не впервые.

— Нет? Хорошо. Тогда позвольте рассказать вам, как я планирую готовить вас к Королевскому колледжу. Для начала, позвольте предупредить. Маг из Королевского колледжа сказал мне, что я умру, окружённый испуганными молодыми людьми. Надеюсь, никто из вас не слишком из-за этого расстроился. — Его бледные брови поднялись.

Ник не понимал, почему мистер Перивинкл подумал, что ученики будут расстроены из-за предупреждения о предсказанном сценарии. Это ведь не их смерти были предсказаны.

— Всё остальное, что сказал мне маг, сбылось, поэтому мы посмотрим, как всё будет. После этого класса, если я выживу, я намерен уйти в отставку и вязать шарфы перед камином, как сделал мой дед до меня. — Мистер Перивинкл откинулся на спинку стула, чтобы получить лучший обзор на класс. — Со временем мы хорошо узнаем друг друга, но сейчас позвольте узнать ваши имена. Я храню список своих учеников в этой книге. — Он поднял синюю книгу. — Вы, молодой человек, ваше имя?

— Кэрол Рево, сэр.

— А, да. Первый на экзаменах, верно? Отлично, молодой человек. Я буду многого от вас ожидать. Вы?

— Бриллард Эпстим, сэр.

— Сын директора Эпстима, конечно. Надеюсь, за обеденным столом не будет рассказов о том, что происходит внутри этих стен. Всё, что мы здесь обсуждаем, должно оставаться конфиденциальным.

— Да, сэр, — сказал Брилл.

— А ваше имя, юная леди?

— Дельзина Делкруа.

— Мои соболезнования, мисс Делкруа. Смерть вашего отца — большая потеря. — Он сделал паузу, чтобы вытереть нос большим белым носовым платком, который затем вернулся в нагрудный карман. — Так, будет справедливо сказать, что ваши результаты экзаменов были скорее ниже ожидаемого?

— Да, сэр.

— Вам сейчас, конечно же, тяжело, но я считаю, что основная проблема заключается в том, что вашу проект-презентацию отклонили по причине угрозы национальной безопасности, верно?

— Это мне и сказали, да. — Ответ Диззи был холодным и сдержанным. Ник мог сказать, что она всё ещё кипит из-за дисквалификации.

— Вам не кажется, что тщательное изучение методов и тактики Секретной службы, включая полностью проиндексированный список их нынешних возможностей, противоречило интересам страны?

Волна удивления прошла среди других учеников. Диззи же слегка пожала плечами.

— И всё же вам разрешили присоединиться к этому классу в обмен на согласие не публиковать ваши изыскания. Я считаю, что определение этому — шантаж.

— Нет, сэр. Мне было дано специальное разрешение из-за смерти моего отца. Мои предыдущие достижения говорят сами за себя.

— Специальное разрешение, да, понимаю. Что ж, теперь вы с нами. Надеюсь, вы сможете доказать, что достойны.

— Это чувство взаимно, сэр.

Мистер Перивинкл завёлся из-за двусмысленности её ответа, — ответа, который Ник двусмысленным не считал, — но восстановил самообладание. Он быстро продолжил перекличку.

— А вы?

— Симоль ван Дастан.

— Ах, ну да, конечно. Чувствую, что в этом году у нас гарантированно будет хотя бы один абитуриент.

Симоль в этом году использовала своё настоящее имя, поскольку её отец больше не считался врагом государства и снова был Архимагом. Новость не вызвала большой суматохи; во всяком случае, все успокоились, когда получили объяснение того, что казалось совершенно непонятным. Конечно, она дочь Архимага. Это придало всему смысл. Ответ всегда бывает удовлетворительным, когда он закрывает сразу несколько дыр.

— А ваш отец, — сказал Перивинкл, — его устраивает ваше присутствие в этом учреждении?

— Почему бы вам не спросить у него? — сказала Симоль.

Перивинкл улыбнулся.

— Я спросил. Он предложил мне спросить у вас. А теперь, вы, сэр.

— Николав Тутт, сэр.

— Ещё одно имя, о котором меня предупреждали. У нас есть ученик, который довольно далёк от необходимых баллов за тесты, есть ученик, которому быть здесь нет никакой необходимости, и есть вы, мистер Тутт, который даже не подавал заявку на присоединение к этому классу. Результаты экзамена также отсутствуют. Фактически, вы даже не сдавали проект-презентацию. И всё же вы здесь в самом элитном классе, который только есть в Ренсоме.

— Да, сэр.

— И как это получилось?

— Архимаг ван Дастан настоял, сэр.

— Правда? И с чего бы ему это делать? Нет. — Он поднял руку, чтобы остановить Ника, прежде чем тот смог ответить. — Позвольте угадать. Я должен спросить у него, мм?

Ник кивнул. Ему начал нравиться Пери Перивинкл. Его манера была необычной для учителя, но она была обоснованной, если принять во внимание учеников, которых на него взвалили. Любое другое поведение, которое не будет сбивать с толку, дало бы им слишком большое преимущество над ним.

— Другим перспективным кандидатам должно быть очень неприятно, когда они видят, как вы трое занимаете их законные места. — Он сделал паузу, словно ожидая возражений. Его встретили тишиной. — А вы, юная леди?

— Руми Кеттл, сэр, — сказала девушка. Ник не видел её до сегодняшнего дня. Она была невысокой и имела тёмные волосы, которые падали ей на лицо, из-за чего трудно было сказать,

как оно выглядит.

Мистер Перивинкл закончил писать имена каждого из шести учеников в свою синюю книгу.

— Отлично. Вы шестеро, видимо, ведущие ученики этого года, и мне остаётся оценить, достойны ли вы места в Королевском колледже. Интересно, как у нас всё пойдёт? Если мне удастся привести в форму всю шестёрку, я думаю, это будет предзнаменованием того, что миру скоро настанет конец.

Он усмехнулся. Ученики не присоединились. Он закрыл книгу.

— Хорошо, всё в порядке. Теперь, как я сказал, моя программа на следующий год. Я уверен, вы не будете удивлены, узнав, что фактические методы курса Искусств тщательно скрываются. Часть тестирования заключается в практически полном отсутствии подготовки к нему. Вы узнаете, что от вас требуется, в последний момент, если не позже. Это система. Вы должны одержать победу своим умом. Я буду вести записи в моей книге. — Он постучал по закрытой книге. — Моя рекомендация окончательна, и моё начальство не допускает апелляций или жалоб. Я ваш единственный судья до конца учебного года. Вопросы?

Все молчали, пытаясь переварить странные методы этого странного человека. Все ли преподаватели курса Искусств были похожи на него? В это было трудно поверить, но курс, всё-таки, не был обычной частью учебного плана школы.

— Очень хорошо. До новых встреч. — Он поднялся на ноги, спустился с маленького помоста, на котором стоял стол, и ушёл.

Какое-то мгновение молчание продолжалось, а затем Брилл сказал:

— Что, чёрт возьми, это вообще было?

— Я думаю, он может быть сбежавшим сумасшедшим, — сказал Кэрол Рево, — который убил настоящего преподавателя и присвоил его личность, чтобы скрыться от властей.

— Почему он ушёл посреди урока? — сказала Диззи с сильным раздражением. — У нас ещё полчаса было.

— Возможно, это проверка, — сказал Брилл. — Я ожидаю, что всё будет не так просто, как читать заданные книги и сдавать домашнее задание. Нужно будет проявить некоторую инициативу.

Симоль зевнула.

— Как думаете, чем он занимался в Королевском колледже? — спросила Руми Кеттл. Её голос был тихим, но настойчивым. — Он сказал, что он не маг, но он тренировал их? Чему?

— Он не сказал, что тренировал магов, — сказал Кэрол. — Он сказал, что был членом преподавательского состава, в области тренировки способностей. Это может означать что угодно. Он, наверное, тренировал персонал столовой в изготовлении пудингов и пирожных, судя по размеру его живота.

— Пожалуйста, немного уважения, — сказал Брилл. — Он всё ещё учитель Ренсома.

— Я буду говорить всё, что пожелаю, большое спасибо, — сказал Кэрол. — Давайте не будем забывать о наших относительных позициях после экзаменов. В школе теперь новая иерархия. — Он самодовольно поправил пиджак.

— Заткнись, — сказала Диззи. — В этой комнате ты даже не в первой тройке.

Кэрол выглядел так, будто ему есть что сказать, но что бы это ни было, он оставил это при себе и вместо этого надулся. Ник прислушивался к их перебранке, не испытывая никаких чувств по этому поводу. Если мистера Перивинкла выбрали для их обучения, он, скорее всего, был достаточно компетентен, чтобы этим заниматься. Денкне тоже был компетентен, но он выбрал довольно окольный путь. Ник надеялся, что сейчас был не такой же случай, но не сказать, чтобы он сильно заботился о прохождении курса. Архимаг ван Дастан написал ему с просьбой (настойчивой), чтобы Ник принял место, которое ему предлагали, — это было до того, как какое-либо предложение вообще было сделано, — в качестве личной благосклонности.

Как можно было отказать Архимагу? Он не понял, что это была за благосклонность, и понимал только то, что это означало быть рядом с Симоль. Он должен был следить за ней? Ей едва ли нужен был его присмотр, и она не допустила бы этого. Возможно, это она должна была следить за ним.

И, конечно же, это также означало быть ближе к Диззи. Нет, он не воображал, что из этого что-нибудь выйдет. Он избегал говорить с ней и старался как можно реже встречаться с ней глазами. Она, похоже, это одобряла.

Остальные продолжали строить предположения о том, что они сейчас должны были делать. Ник встал и направился к двери, нахмурившись от размышлений.

— Ты не можешь уйти, — сказал Брилл. — Нас не отпускали.

— Он не уходит, — сказала Симоль. Она кивнула на недавно освобождённый стол. — Его сумка.

Сумка с книгами всё ещё лежала на полу, прислонённая к ножке стула Ника.

Ник высунулся из дверного проёма и заглянул в коридор. Пери Перивинкл стоял спиной к стене с книгой в руке, делая заметки.

— Простите, сэр, — сказал он, как будто ожидал, что он стоит там. — Мы можем уйти?

— Нет, пока нет, — сказал Перивинкл. Он прошёл мимо Ника обратно в класс. Он вернулся к своему столу, сел, положил книгу на стол, открыл её.

— Мистер Рево, у вас острый язык, который скор на суждения. Магу требуется спокойный темперамент, над чем вам нужно поработать. Мистер Эпстим, хвалю вашу осторожность, но магу также нужно проявлять любопытство, исследовать неизвестное, знать, когда нужно рисковать. Мисс Делкруа, вы твёрдо держите руки на румпеле, но плохо играете в команде. Не недостаток, когда дело доходит до овладения арканумом, но бесконечные конфликты оставят вас вымотанной. Мисс ван Дастан, вам не нужна моя рекомендация, но позвольте дать небольшой совет. Вам всё ещё нужно учиться. Вы впереди всех здесь присутствующих, но улучшения всё ещё возможны. Мистер Тутт, тихий малый, который любит собирать информацию для анализа. Это должно быть замечательно — быть таким проницательным. Интересно, сможете ли вы превратить свои слова в действие. И мисс Кеттл. Любопытная и исследующая. Вы правда верите, что ваши амбиции остались незамеченными? Маг не может позволить себе быть неискренним. Это повредит вам внутренне. Я имею в виду физически, это разорвёт ваши кишки.

Он закрыл книгу и откинулся на спинку стула.

— Слушайте внимательно, я не хочу повторять. Делайте заметки, если хотите, но держите их в тайне. Маг — это не образование, а трансформация. Тело должно выстоять против больших сил, как и разум. Они оба должны быть эластичными. Неуязвимыми.

— Некоторые рождаются такими, другим необходимо тренироваться до соответствующего уровня. Не будет никакой попытки, не будет готовности попробовать. Вы должны быть достаточно крепкими или вообще не быть. И позвольте сказать вам, дамы, это намного сложнее для женского тела. Это не дискриминация, это просто факт. Это возможно, но сложно. Гораздо сложнее. Огромные космические силы будут пытаться разрезать ваши тела пополам, и снова напополам.

— Мы будем работать над достижением идеала, и, возможно, вы будете достаточно близки. Время покажет. На сегодня всё.

Пери Перивинкл снова вышел. На этот раз после его ухода никаких комментариев не было.

◇◇◇

Ник встретил Даво и Фанни в столовой. Даво в одной руке держал книгу и читал её, а другой закидывал еду себе в рот. Фанни рисовал диаграммы в блокноте, в котором уже была

заполнена каждая страница. Тарелка перед ним, полная еды, стояла нетронутая.

— Надеюсь, он не ещё один маньяк вроде Денкне, — сказал Даво после того, как Ник сделал краткий пересказ первого урока курса Искусств.

— Я так не думаю, — сказал Ник. — Надеюсь, что нет. Держу пальцы скрещёнными.

— Твоё доверие очень обнадёживает. Я ожидаю, что демоническое событие уровня массового вымирания уже в пути. Фанни, готовь больше бесполезных магических устройств. Есть такое чувство, что девицы в беде будут нуждаться в фиктивном утешении.

— Твоя насмешка неточная, — сказал Фанни, не поднимая глаз. — Утешение было на сто процентов эффективным. Поддельным было только фактическое спасение от определённой смерти.

— Что ж, тогда ладно. Учитывая, насколько дёшево производство пустых ящиков, я предвижу твоё неизбежное восхождение к неприличному богатству в кратчайшие сроки. Твой маркетинговый лозунг должен быть: «Секретный ингредиент — это надежда».

— М-м-х-х, — сказал Фанни.

— Что он делает? — спросил Ник.

— Не знаю, — сказал Даво. — Он всё утро работает над новым устройством. Я думаю, разочарование от того, что он не прошёл на курс Искусств, заставило его похоронить себя в работе.

— Я не разочарован, — сказал Фанни.

— Нет? — сказал Даво. — Я думал, что это твоя великая мечта — стать магом, как твой дорогой старый отец.

— Единственный, кто отчаянно нуждается в одобрении своего отца, — это ты, — сказал Фанни. — Моя проблема заключается в попытке избежать давления. И я уже получил место в Королевском колледже, так что это не имеет никакого значения.

— Да, — сказал Даво, — но не как маг.

— Учитывая то, что мы теперь знаем, что нужно, чтобы стать магом, я пересмотрел свои цели. Эти двое внезапно стали очень дружны, не находите?

Фанни слегка поднял голову, чтобы указать направление. В столовой было полно детей, каждый стол заполнен, но сомнений, о ком именно говорил Фанни, не было. Симоль и Диззи сидели за столом на шестерых, но только вдвоём. Никто не осмеливался спросить, можно ли подсесть к ним, что было вполне понятно.

Фанни посмотрел на Даво.

— Как думаешь, о чём они говорят?

— О мальчиках, платьях, конце света и как правильно подобрать к нему аксессуар. Ну знаешь, обычные девчачьи штуки.

— Я предположу, что они строят планы, — сказал Ник, — на то время, когда они подомнут под себя Ранвар и сделают всех нас своими верными подданными.

— Я думаю, они говорят о тебе, — сказал Фанни.

— Обо мне? — сказал Ник. — Я так не думаю. Я — вчерашний день. Ни одна из них не сказала мне и двух слов с тех пор, как мы вернулись.

— Тебе не кажется, что не время использовать это выражение «О ком? Обо мне?»? — сказал Даво. — Отец мисс Делкруа с самого начала знал, что ты будешь играть роль в том, что должно было произойти, как знала это библиотекарша. И Архимаг пошёл на многое, чтобы устроить твоё дальнейшее участие. И это только то, что вижу я. Любой дурак может увидеть, что ты связан со всем этим беспорядком на самом глубоком уровне. И эти две не дуры.

Ник положил нож и вилку на пустую тарелку перед собой и выдохнул.

— Да, ты прав. По всей видимости, они решили объединить усилия, чтобы следить за мной и подготовить подходящую тактику, чтобы помешать мне встать на их пути. Они, вероятно, предполагают, что с нами случится какая-то новая катастрофа, и я буду в её центре. Они хотят манипулировать мной или контролировать меня, чтобы заполучить полную доверенность на то небольшое влияние, которое я могу оказать. Не думаю, что они доверяют мне самому разобраться с этим или что они считают, что я обладаю здравым смыслом, чтобы позволить им взять верх без принуждения.

— Ладно, — сказал Даво, — ты, похоже, очень хорошо разбираешься в ситуации. Прошу прощения за то, что сомневался в тебе.

Ник улыбнулся.

— Я просто удивлён, что вы двое не плетёте интриги вместе с ними.

— Ты, должно быть, шутишь, — сказал Фанни, отложив свой блокнот и взявшись за нетронутый обед. — Они думают о нас ещё меньше, чем о тебе.

— Конечно же он шутит, — сказал Даво.

Фанни откусил от сосиски.

— Почему она холодная?

— Может быть, потому, что ты сидел над своими рисунками последние двадцать минут?

— О, позвольте присоединиться к вам, — сказал Брилл, садясь рядом с Ником. — Я думал, вы уже закончили к этому моменту.

— Мы ждём мастера Боствэра, — сказал Даво. — Он жуёт очень медленно, чтобы извлечь максимум питательных веществ из каждого кусочка.

— Очень похвально, — сказал Брилл. — Я пережёвываю каждый кусок по тридцать два раза, по разу на каждый зуб.

— Можно сесть с вами? — сказал худой мальчик, явно нуждающийся в стрижке. С ним стояли ещё три мальчика.

— Да, да, — сказал Даво. — Вы понимаете, что вы не обязаны сидеть именно за этим столом? Вы знаете, что у тоже-ренов есть полный доступ к этому месту? Мы боролись с унижениями дискриминации, чтобы вы, молодые люди, обладали свободами, в которых нам было отказано.

Четыре новых тоже-рена выглядели смущёнными, стоя с подносами с едой.

— Ладно, садитесь, — сказал Даво.

— Эй, Брилл, — сказал Фанни, — видишь вон ту девушку? С вьющимися волосами. Знаешь её имя?

Брилл вытянул шею, чтобы посмотреть.

— О, конечно.

— И какое оно?

— Извини, я не могу тебе сказать.

— Чего? Почему нет?

— Потому что ты должен пожинать то, что посеял, — сказал Даво.

— Это для твоего же блага, — сказал Брилл, переставляя еду на тарелке.

Вспыхнул дружеский спор о характере нежелательных вмешательств. Как у учеников курса военной истории, у каждого было своё мнение.

Ник повернулся и посмотрел через столовую на двух девушек. Они были глубоко погружены в разговор, как старые друзья. Похоже, им было комфортно в обществе друг друга. Это вызывало беспокойство.

◇◇◇

Ник лежал на кровати. Его занятия теперь были намного сложнее и из-за этого тем более приятными. Занятость — это хорошо, она держала его ум активным. Но ночью всё прекращалось. Ночь была временем, когда к нему приходила она, и ему приходилось искать способы отвлечь её. В конце концов он потерпит неудачу, и тогда настанет время платить по счетам. Ему нужно было придумать запасной план, прежде чем это произойдёт.

Трудная часть заключалась в том, чтобы знать, кто на чьей стороне, когда настанет момент. Виннум Роке, возможно, была сумасшедшей, но могли существовать вещи и пострашнее.

Он ждал, задремав.

— Я думала, ты тренируешься. Готовишь своё тело к трансформации.

Ник повернул голову. На подоконнике сидел силуэт, ноги свисали внутрь комнаты. Он не слышал, как открылось окно.

— Я не хочу быть магом, — сказал он. — Так что смысла готовить тело нет.

— Не думаю, что там достаточно места для вас троих, — сказала Симоль. Ник ничего не ответил. — Я знаю, что ты привёл Виннум Роке с собой, Ник.

— У меня всё под контролем.

— Ты ей не ровня.

— Нельзя стать лучше, принимая вызов от тех, кто слабее тебя, — сказал Ник.

— Нельзя стать лучше, если всё закончится твоей смертью, — сказала Симоль.

— Зависит от того, что ты сможешь извлечь из этого опыта. Метод проб и ошибок — рабочий подход.

— Она пыталась взять вверх? Она вторгается в твои сны?

Ник ожидал рано или поздно визита, либо от Симоль, либо от Диззи. Он был рад, что не пришли сразу обе. Он положил руки за голову и уставился в тёмный потолок.

— Сейчас, когда ты упомянула об этом, у меня были какие-то странные сны в последнее время. Вообще-то это был один и тот же, снова и снова. Я работаю на министра Делкруа, в министерстве. Я думаю, что я его помощник или секретарь, это неясно. Это хорошая работа. Хорошая оплата, хороший график. Иногда министр приводит на работу своего внука. Сына Диззи. Я не знаю, кто его отец, но мы прекрасно ладим, я и мальчик. Он жалуется на свою мать-босса, а я даю ему советы, как вести себя с ней. Он отпускает похабные шуточки о ней, что очень забавно. Думаю, муж боится её и прячется от неё на работе. Я не знаю, что делает Диззи, но она слишком давит на мальчика. Ему не нравится, когда ему говорят, что делать. Он напоминает мне её.

— Скажи, — сказала Симоль, — этого мальчика из сна зовут Феми?

— Как ты узнала? — спросил Ник, искренне удивлённый.

— Потому что у неё такой же сон.

Ник сел в кровати.

— Что это значит?

— Я не знаю. Возможно, вы видите будущее.

— Я так не думаю, — сказал Ник. — Это не будущее, если только отец Диззи не планирует вернуться к жизни. Это всего лишь сон.

— Возможно, всё не так буквально. А, может быть, в нём и нет ничего. Но между твоим сном и её есть одна разница.

— Да? Какая?

— Она знает, кто отец мальчика.

— Кто? — сказал Ник. Он повернулся к окну, но там никого не было.

http://tl.rulate.ru/book/4550/385409